

Глава 28

Время летело незаметно. Месяц промелькнул как один миг.

Наладив два канала совместных закупок, Се Синчэнь зажил припеваючи. Доходы росли как на дрожжах, наполняя его душу тихой радостью.

За этот месяц ему удалось открыть четыре новые карточки в справочнике: жасмин, гвоздику, османтус и лаванду.

За каждую разблокированную позицию Система безумного строительства начисляла Се Синчэню по пятьсот очков опыта. В общей сложности это принесло две тысячи очков. К тому же за первую проданную партию в десять тысяч лепешек с зеленым луком система наградила его еще пятьюстами премиальными. Это позволило Се Синчэню без труда набрать две с половиной тысячи очков опыта и подняться до второго уровня. Однако... совершить следующий шаг и перейти на третий уровень в ближайшее время вряд ли удастся.

Для перехода с первого уровня на второй требовалась всего тысяча очков, но теперь, чтобы подняться до третьего, планка выросла аж втрое!

[Панель информации игрока]

[Имя: Се Синчэнь]

[Раса: Человек]

[Территория: Земля]

[Уровень: LV2]

[Опыт: 1800/3000]

[Сродство с растениями: ? + 1]

[Уровень духовной силы: В (?)]

[Прогресс игры: 0%]

[Прогресс справочника: 0%]

[Прогресс строительства: 0%]

До заветного третьего уровня Се Синчэню не хватало еще тысячи двухсот очков опыта. Он всей душой стремился к повышению, но система упорно молчала и не спешила давать новые задания.

Впрочем, поразмыслив, он решил, что это даже к лучшему. Лавка только открылась, и затишье

со стороны системы позволяло полностью сосредоточиться на торговле.

Ранее, закупая ингредиенты для лепешек с зеленым луком, Се Синчэнь не поскупился и потратил часть выручки на муку и масло высшего качества — те самые, что ценились по всему Межзвездному союзу цивилизаций.

Продукты стоили недешево, но дефицитом не являлись. Спустив на них около двухсот-трехсот тысяч звездных монет, Се Синчэнь доверху забил одну из комнат мешками с мукой и канистрами с маслом.

Но эти траты казались сущими пустяками по сравнению с той баснословной прибылью, которую приносили лепешки.

А если прибавить к этому продажи цветов и цветочного чая по совместным закупкам, выходило, что в этом месяце Се Синчэнь буквально озолотился.

Одна лепешка уходила по сто звездных монет. Автомат выдавал по тысяче штук в день. Проще говоря, ежедневный чистый доход составлял сто тысяч монет, а за месяц набегало три миллиона! При этом закупленного сырья, по самым скромным подсчетам, должно было хватить больше чем на год. Так что вложенные сотни тысяч монет оказались каплей в море на фоне грядущей прибыли.

К тому же Торговый дом Земли ежедневно выставял на продажу пять тысяч свежих цветов, что за тридцать дней принесло колоссальные 41 850 000 звездных монет.

А ведь был еще и еженедельный заказ от двадцати профессоров двух факультетов Первой академии! Хотя покупателей было немного, каждый из них без учета лепешек стабильно заказывал по букету за десять тысяч и баночке чая за тридцать тысяч монет еженедельно. Получалось по сорок тысяч с человека в неделю, а со всей группы — восемьсот тысяч. За четыре недели эти солидные господа пополнили его счет еще на 3 200 000 монет.

Сложив всё вместе, он получил невероятный итог за месяц: $3\,000\,000 + 41\,850\,000 + 3\,200\,000 = 48\,050\,000$ звездных монет.

Почти сорок восемь миллионов!

Появись сейчас в магазине еще парочка таких автоматов для приготовления лепешек с зеленым луком, Се Синчэнь скупил бы их не задумываясь. Как показала практика, кулинарные приборы приносили поистине баснословную прибыль при копеечных затратах. Раньше он ворчал, что отдавать за один кулинарный автомат десять миллионов выручки — это форменный грабеж среди бела дня, но теперь его мнение перевернулось на сто восемьдесят градусов.

Какой грабеж? Да это же чистой воды благотворительность!

Лепешки с луком не входили в ботанический справочник, но поскольку автомат для их приготовления был куплен в игровом магазине, весь доход от их продажи шел напрямую в счет игровой выручки. В качестве сырья он использовал зеленый лук, который раньше попросту выбрасывал за ненадобностью, да самую малость дешевого масла, муки и соли. И этот незамысловатый рецепт позволял ему за месяц отбивать треть стоимости нового чудо-прибора! Всего три месяца — и очередной автомат достанется ему фактически даром. Да никакой грабитель банков не сумеет разбогатеть с такой скоростью!

Беда лишь в том, что кулинарные автоматы оставались редчайшим дефицитом. С тех пор как Се Синчэнь приобрел первый аппарат, в ассортименте не появилось ни одной подобной машины. Да и вообще, стоящие вещи попадались редко. Средств на счету теперь хватало с избытком, а вот уровень подкачал.

На первом уровне системный магазин — который Се Синчэнь теперь ласково именовал «игровым магазином», рассудив, что только игры способны на столь невероятные технологии, а сухое слово «система» звучит слишком уж убого, — зиял сплошной чернотой.

После перехода на второй уровень мрак немного рассеялся, приоткрыв лишь крошечную долю ассортимента, но даже этого хватило, чтобы у Се Синчэня потекли слюнки.

Парфюмерная фабрика, фармацевтический завод, фабрика товаров первой необходимости, животноводческая фабрика... сельскохозяйственные роботы, пастушьи роботы! На витрине красовалось всё то, в чем Се Синчэнь нуждался сильнее всего, но приобрести пока не мог. Он до безумия хотел заполучить эти автоматические чудеса техники.

Но увы... С роботами еще куда ни шло — по сто миллионов за штуку, а вот фабрики стоили сушью бездну, где-то под десять миллиардов за каждую.

Горькие слезы зависти наворачивались на глаза. С его нынешними доходами он не мог позволить себе даже захудалого робота!

Впрочем, даже это было не самым печальным. Настоящая головная боль началась, когда на планету прибыли рабочие из Космического торгового центра для строительства межзвездного порта! Пока эти люди не закончат работу и не уберутся восвояси, Се Синчэню приходилось вести себя тише воды, ниже травы.

Ему оставалось лишь изображать из себя обыкновенного исследователя-мастера растениеводства и не предпринимать никаких подозрительных шагов. Он даже перестал варить зелья восстановления духовной силы, опасаясь выдать себя. К тому же за последнее время Се Синчэнь осознал: с его духовной силой творится нечто странное. Тот самый знак вопроса в скобках рядом с его рангом на панели персонажа стоял там неспроста.

И у него, и у прежнего владельца тела при тестировании всегда выходил скромный ранг В. Но так ли это на самом деле? После стольких дней активного использования способностей Се Синчэнь, при всей своей неопытности, понимал: его духовная сила никак не может

ограничиваться рангом В. Это был как минимум ранг А, если не выше!

Разумеется, заявлять об этом во всеуслышание он не собирался. Он ведь был пришельцем в этом мире, да еще и с загадочной Системой безумного строительства под мышкой. Опасаясь, что его упрячут в лабораторию для опытов, Се Синчэнь немного помучился сомнениями, а потом махнул рукой и решил просто не думать об этой странности. В конце концов, официальные результаты тестов не имели значения — куда важнее была реальная польза.

Строительная бригада, прибывшая на Землю, поначалу насчитывала десять отрядов. Однако после того, как они провели геодезическую разведку и составили проект будущего порта с учетом местных условий, большая часть специалистов отбыла, оставив лишь троих молодых инженеров, гору тяжелой техники и толпу роботов.

Се Синчэнь и раньше поддерживал с ними исключительно вежливые, поверхностные отношения, а теперь и вовсе старался избегать лишних встреч.

Инженеры, почувствовав его нежелание общаться, не навязывались и обращались к владельцу планеты только по вопросам согласования чертежей или для сдачи готовых этапов работы.

И всё же, несмотря на некоторую отстраненность, работали ребята на совесть. Се Синчэнь не знал, как к подобным подрядчикам относились другие владельцы планет, но сам он был в полном восторге от их ответственности и скорости. Его признательность оказалась столь велика, что он даже стал отправлять им горячую еду с роботами-помощниками.

Разумеется, он не готовил для них отдельно — просто делал порции побольше, когда варил обед для себя, и отсылал излишки. Но даже такой жест вежливости поверг молодых инженеров в глубокое изумление.

Они привыкли считать Се Синчэня нелюдимым чудачком с тяжелой формой социофобии. И вдруг этот нелюдимый хозяин присылает им вкуснейшие завтраки! Для инженеров это стало лучшим признанием их заслуг. Преисполнившись энтузиазма, они взялись за дело с удвоенной силой, стремясь довести строительство малого земного космопорта до абсолютного идеала.

Лишенный возможности исследовать дикие земли, Се Синчэнь целыми днями возился в поле. К этому моменту площади под османтусом и жасмином разрослись до пяти му под каждым. Розы и Фэньцзуань Каннайсинь занимали по десять му, а лавандовое море раскинулось аж на двадцать. Даже эвкалипт занимал целых три му.

К сожалению, листья эвкалипта годились лишь для украшения готовых букетов. У Се Синчэня физически не хватало времени ежедневно составлять сложные композиции, поэтому в Торговом доме Земли после первых дней ажиотажа продавались в основном охапки одинаковых цветов или простые корзины. Ежедневный объем поставок строго держался на отметке в пять тысяч стеблей.

Взирая на бескрайние посадки, особенно на три му зеленеющего эвкалипта, Се Синчэнь невольно вздыхал.

"Какая жалость... Пропадают ведь веточки"

Столько прекрасного материала для аранжировки росло без дела! Из-за нехватки времени он срезал лишь крошечную часть для еженедельных заказов профессоров Первой академии, а остальное так и стояло в поле. Непозволительная роскошь! Но иного выхода Се Синчэнь пока не видел. Нанять помощников со стороны он не мог, а покупка обычных роботов не решала проблему.

Обычные машины были лишены чувства прекрасного. Даже Фацай, обладавший зачатками эстетического вкуса и творческого мышления, не годился на роль профессионального флориста. А выпускать штампованные, безликие букеты Се Синчэню не хотелось — в этом терялась вся прелесть живых цветов. Да и для бездушного копирования куда лучше подошла бы специализированная фабрика из игрового магазина. В конце концов, там не просто штамповали товар, а предоставляли услуги настоящих системных флористов!

При этой мысли Се Синчэнь снова решил попытать счастья и заговорил со своим электронным помощником.

— Слушай, Сяо Мо, а у нас в магазине случайно нет кредитования? Я бы с удовольствием взял займы на покупку фабрики!

Речь шла, разумеется, о фабрике по обработке цветов, которая могла бы составлять роскошные букеты, да еще и наделять их особыми полезными свойствами.

[Системное уведомление: Уважаемый игрок, согласно анализу данных, функция кредитования в системе отсутствует.]

Се Синчэнь не сдавался.

— Ну так добавь её прямо сейчас! Подумай сам, это же чистая выгода для обеих сторон! Ты будешь получать проценты, а я смогу гораздо раньше запустить производство. Сяо Мо, ты ведь уже взрослая, зрелая система, пора научиться подстраиваться под нужды своего игрока и создавать комфортные условия для работы!

[Системное уведомление: Кредитование не предусмотрено функционалом. Пожалуйста, исследуйте другие доступные возможности самостоятельно.]

Се Синчэнь лишился дара речи.

"Вот ведь упрямая железка!"

Злиться на бездушную программу было глупо, но раздражение всё равно брало верх.

— Ну неужели совсем никак? — жалобно протянул он. — Даже малюсенького исключения сделать нельзя?

Система ответила глухим молчанием. Се Синчэнь вздохнул — увы, договориться с ней не выйдет.

Чтобы не травить себе душу видом недоступных сокровищ, он закрыл витрину магазина и с тяжелым вздохом побрел в самую гущу лавандового поля. Лаванда сейчас пользовалась бешеной популярностью в Торговом доме Земли.

По какой-то неведомой причине жители Межзвездного союза цивилизаций поголовно страдали от бессонницы. Стоило покупателям обнаружить, что земная лаванда обладает мощным успокаивающим и снотворным действием, как товар начали сметать в мгновение ока. Каждое утро на прилавки выставляли по тысяче стеблей каждого вида, но лаванда неизменно исчезала первой. География заказов поражала воображение: Се Синчэнь замечал адреса клиентов из самых дальних уголков вселенной.

Больше всего его озадачивали покупатели из Механической цивилизации. Это казалось полным абсурдом. Роботам и киборгам не требовался сон в человеческом понимании — им достаточно было запустить протокол гибернации, чтобы мгновенно отключиться! По логике вещей, лаванда должна была интересовать их меньше всего на свете, однако статистика упрямо твердила обратное: число заказов от механических существ росло с каждым днем.

Глядя на эти цифры, Се Синчэнь невольно заподозрил, что к рекламе приложил руку маршал Людвиг Альсоп. И он не ошибся: маршал действительно невольно разрекламировал его скромную лавочку.

Людвиг ежедневно распределял восемьсот лепешек с луком среди своих подчиненных. Целый месяц гвардейцы наслаждались невероятным вкусом, пока наконец у них не лопнуло терпение. Они начали всеми правдами и неправдами выяснять, кто же этот гениальный кулинар. Осаждаемый расспросами маршал продержался тридцать дней, после чего сдался и раскрыл адрес виртуального магазина Се Синчэня.

Проведав заветный адрес, вояки хлынули туда бурным потоком. Поначалу они были уверены, что идут в гастрономическую лавку, и даже договорились выкупить места для виртуальной дегустации, чтобы распробовать новые блюда как следует. Однако, переступив порог цифрового пространства, бойцы личной гвардии маршала обомлели. Вместо уютной кухни их встретила изысканная, утопающая в нежной зелени цветочная лавка!

Сгорая от любопытства и легкого недоумения, они прошли по залу. Сомнений не оставалось — это был самый настоящий магазин цветов.

Гвардейцы опешили. Хоть реальность и разошлась с ожиданиями, память о божественном вкусе лепешек была слишком жива. Бойцы решили поддержать загадочного повара и сделать пробные заказы.

Но стоило им открыть меню покупок, как перед глазами замелькали унылые нули. На складе не осталось ничего, а заветная кнопка заказа была серой и неактивной. Подобный дефицит лишь раззадорил бравых солдат. Ознакомившись с правилами и узнав, что ежедневный лимит на каждый вид цветов составляет всего тысячу штук, они почувствовали непреодолимый азарт охотников.

Все как один завели будильники на время обновления ассортимента. Не стоило забывать, что Механическая цивилизация была вершиной технического прогресса во вселенной! Скорость процессоров в их телах и личных терминалах исчислялась наносекундами, так что неудивительно, что добрая половина гвардейцев без труда вырвала заветные лоты из-под носа конкурентов. Те, кому повезло, так и светились от гордости, а неудачники лишь зубами скрежетали от досады.

Когда же счастливые обладатели начали хвастаться прибывшими посылками со свежими, благоухающими букетами, волна зависти накрыла оставшихся с головой. Началось странное, негласное соперничество, и вскоре среди гвардейцев стало делом чести раздобыть хоть одну веточку из Торгового дома Земли.

Се Синчэнь мог лишь развести руками. Он решительно не понимал этих загадочных межзвездных жителей с их причудами. Как бы то ни было, из-за наплыва военных и без того дефицитный товар стал практически недосыгаем.

Купить что-то за секунду теперь считалось несбыточной сказкой — если твоя реакция уступала десятой доле секунды, в лавку можно было даже не соваться. Из-за этого на просторах Сети поднялся невообразимый плач. Число разгневанных покупателей, отмечавших аккаунт Торгового дома Земли с требованием увеличить поставки, росло в геометрической прогрессии. Магазин без труда держался в топе самых обсуждаемых тем.

На Се Синчэня лег тяжкий груз ответственности, однако он упрямо держал оборону и не спешил увеличивать лимиты. Все свободные бутоны шли на расширение посадок: он бережно срезал соцветия для сушки на чай, а стебли использовал для черенкования и сбора семян. Благодаря солидной площади первоначальных грядок новые делянки разрастались с поразительной скоростью.

Его труды должны были окупиться совсем скоро. Стоило новым полям зацвести, как он сможет вздохнуть свободнее и выставить на продажу внушительные партии цветов, а также запустить ограниченную торговлю фирменным чаем. Пока же бутоны лишь набирали силу, и удовлетворить запросы разгоряченной толпы Се Синчэнь физически не мог.

Насильно заставить цвести десятки му земли при помощи духовных сил он не решался — слишком утомительно, да и присутствие посторонних рабочих накладывало свои ограничения.

В итоге Се Синчэнь предпочел на время затаиться. Всё свое время он посвящал неспешным прогулкам вдоль посадок.

Зачем? Ответ прост — он искал сокровища.

С расширением цветочных полей сюда стало наведываться великое множество певчих птиц. И вскоре Се Синчэнь заметил среди ровных рядов культурных растений странные всходы. Он прекрасно помнил, что пернатые частенько переносят семена на лапках и перьях, а потому надеялся отыскать среди сорняков нечто действительно ценное.

В первый день поисков удача ему не улыбнулась — попадалась лишь обычная трава. Вторым день тоже прошел впустую. Утром третьего дня, обойдя все владения вдоль и поперек, Се Синчэнь обернулся к роботу Фугую, которого прихватил с собой за компанию.

— Фугуй, дружище, ты не заметил среди цветов чего-нибудь необычного?

Се Синчэнь справедливо полагал, что оптические сенсоры робота куда надежнее его собственного зрения.

Робот мотнул металлической головой.

— Ладно, — Се Синчэнь сверился со временем на терминале и вздохнул. — Тогда возвращаемся. Пора обедать.

Еще одно утро прошло безрезультатно. Впрочем, унывать он не собирался.

Вернувшись на борт звездолета, Се Синчэнь принялся за готовку. Сегодня ему нестерпимо захотелось домашних баоцзы. Как раз кстати прищлась и добыча Фацяя — недавно тот вернулся из вылазки в глухую чащу с тушей дикого кабана. Решено: будут сочные баоцзы со свининой!

Тщательно обработав мясо, он мелко порубил его в нежнейший фарш, добавил соль, ароматный соевый соус и специи. Вымешав начинку, он накрыл миску крышкой и отставил в сторону, после чего принялся за тесто.

Муку он выбрал самую лучшую из тех, что нашел на торговой платформе. В ней не содержалось ни капли вредной зеленой материи, а по вкусу и текстуре она ничем не уступала той, к которой он привык в прошлой жизни. Добавив теплой воды, Се Синчэнь замесил упругое тесто и всыпал местный аналог быстродействующих дрожжей. С этой чудо-добавкой долго ждать подъема не требовалось — можно было сразу приступать к лепке.

Скатав тесто в аккуратный жгут, он разделил его на равные кусочки и раскатал их скалкой в тонкие круглые сочни. Ловкие пальцы замелькали над столом. Се Синчэнь владел кулинарным

искусством в совершенстве: его баоцзы выходили безупречными, словно бутоны прекрасных цветов, а аккуратные складочки по краям радовали глаз.

Закончив с лепкой, он отправил заготовки в пароварку на пятнадцать минут. Когда таймер известил о готовности, Се Синчэнь не спешил поднимать крышку — дал баоцзы потомиться еще пару минут, чтобы они стали пышными и воздушными, и лишь затем распахнул кастрюлю.

Из-под его рук вышло ровно тридцать сочных мясных баоцзы. С аппетитом съев три штуки, он вручил еще десяток Фугую и велел отнести инженерам на стройку. Из оставшихся семнадцати штук десять он упаковал и отправил экспресс-доставкой маршалу Людвигу, а последние семь убрал в холодильник, решив оставить на ужин.

После сытного обеда Се Синчэнь решил немного прогуляться возле корабля. Цветочные поля теперь подступали вплотную к посадочной площадке. Глядя с трапа, можно было бесконечно любоваться лавандовым морем, колышущимся под порывами легкого ветра. Свежий, изысканный аромат наполнял легкие, даруя покой и умиротворение.

Из пространственной кнопки он достал удобный шезлонг и устроился поудобнее, подставив лицо ласковым лучам солнца. Но стоило ему прикрыть глаза, как взгляд зацепился за странное пятно среди ровного лилового покрова.

Се Синчэнь мгновенно вскочил на ноги. Не раздумывая ни секунды, он сорвался с места и поспешил к находке.

Увидев среди фиолетовых стеблей два белых бутона, он замер, а его глаза восторженно заблестели.

Перед ним росли флёрдоранж и ландыш!

Один — нежный, изящный, приковывающий к себе взгляд своей утонченной красотой, второй — усыпанный крошечными, похожими на фарфоровые колокольчики цветами, невероятно живой и трогательный.

Опустившись на колени, он благоговейно коснулся хрупких лепестков, и в ту же секунду в его голове раздался долгожданный мелодичный звон.

[Динь! Поздравляем игрока с обнаружением растения «Флёрдоранж». Карточка разблокирована.]

[Динь! Поздравляем игрока с обнаружением растения «Ландыш». Карточка разблокирована.]

[Динь! Поздравляем игрока с обнаружением растения «Ирис». Карточка разблокирована.]

**[Динь! Поздравляем игрока с выполнением скрытого задания «Три новых цветка». Награда:

500 очков опыта.])**

[Динь! Поздравляем игрока с выполнением побочного задания «Лучший цветовод». Награда: 1000 очков опыта.])

[Динь! Поздравляем игрока с выполнением скрытого задания «Убить трех зайцев одним выстрелом». Награда: 300 очков опыта.])

[Системное уведомление: Поздравляем игрока с повышением уровня! Текущий уровень: LV3. Опыт до следующего уровня: 600/5000.])

От лавины оповещений у Се Синчэня пошла кругом голова. С флёрдоранжем и ландышем всё было ясно, но откуда взялся ирис?

Он завертел головой по сторонам, но ничего не обнаружил. И тут, когда он попытался развернуться, подошва наткнулась на что-то мягкое и влажное.

Се Синчэнь оцепенел. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие. С трудом преодолевая сковавшую тело неловкость, он медленно опустил взгляд.

Под его ботинком действительно лежал несчастный ирис!

С тихим писком Се Синчэнь отпрыгнул в сторону. Лицо его выражало целую гамму чувств — от стыда до глубочайшего раскаяния. Чуть не плача от жалости, он бережно присел перед пострадавшим цветком.

Он осторожно коснулся примятых лепестков полураздавленного бутона и, стараясь исправить оплошность, направил в израненное растение плотный поток своей духовной силы.

— Ну почему ты вырос именно здесь? — простонал Се Синчэнь. — Решил поиграть в прятки?

Цветы фиолетового ириса, которые за их форму в народе ласково прозвали «пурпурными бабочками», умудрились затеряться посреди бескрайнего лавандового поля точно такого же оттенка. Настоящая маскировка! Кому вообще придет в голову высматривать фиолетовый бутон среди бескрайнего фиолетового моря?

Глядя на то, как увядший стебель под воздействием энергии медленно расправляется и наливается соками, Се Синчэнь не знал, радоваться ли такому невероятному везению или оплакивать собственную неуклюжесть.

<http://bllate.org/book/18420/1795947>